

Когда Се Чэньцзе и Лу Фань доели уже половину обеда, Лу Фэй привел своих двух старших братьев, Лу Чао и Лу Цзюэ. Оказалось, Лу Фэй, наткнувшись на твердый кирпич в лице Се Чэньцзе, затаил злобу, сам побежал на поля найти братьев и пожаловаться на обиду. Мол, этот несчастный Лу Фань, приносящий несчастья, привел помощника, чтобы его обидеть, и просил братьев восстановить справедливость.

Хотя Лу Чао и Лу Цзюэ тоже не особо любили брата Лу Фаня, они не были полностью на стороне Лу Фэя. Сначала они не хотели вмешиваться, но услышав, что Лу Фань ни с того ни с сего привел в дом незнакомца, братья все же решили оставить работу в поле и вернуться посмотреть. Так и получилась эта сцена.

Увидев, как Лу Фань держит во рту кусок его любимой красной тушеной свинины, которую ели только по праздникам, Лу Фэй завопил. Этот Лу Фань, приносящий несчастья, с какой стати у него есть мясо, а у него нет!

Пока Лу Фэй кричал, Лу Фань быстро сунул мясо в рот, пожевал и проглотил. Скорость была такой, что наблюдавший за ним Се Чэньцзе поразился.

Настоящий маленький обжорка!

По сравнению с робким Лу Фанем, Лу Фань, защищающий свою еду, нравился Се Чэньцзе больше. Поэтому он не стал обращать внимание на Лу Фэя и компанию — все вопросы после еды. К сожалению, страх Лу Фаня перед братьями был в крови. И как только Се Чэньцзе собрался продолжить наблюдать за защитой еды маленьким обжоркой, Лу Фань положил палочки и выпрямился.

Лу Фэй, в отличие от Лу Чао и Лу Цзюэ, с детства был любимчиком Лу Хунцзюня и Бабушки Лу за сладкий язык и умение говорить. Все лучшее в доме доставалось ему, что и воспитало в нем эгоистичный и своенравный характер. На столе его любимая красная тушеная свинина. Если Лу Фань может ее есть, то почему он не может?! Тем более сейчас у него есть подкрепление, и он стал смелее. Поэтому, недолго думая, он схватил палочки, которыми ел Лу Фань, и потянулся за мясом. Но прежде чем он успел коснуться заветного куска, Се Чэньцзе ударил его по руке своими палочками.

— Ты! — Лу Фэй уже собирался разразиться бранью, но его оттянул более старший Лу Чао. Увидев сначала, как Лу Фань и незнакомец вовсю уплетают еду, Лу Чао тоже разозлился. Разозлился, что у Лу Фаня нет стержня, и он поддался искушению еды. Такой беспечный, даже продадут — не заметит!

Лу Чао, очевидно, не знал, что Лу Фань не ночевал дома, и не понимал, почему Лу Фань с этим незнакомцем. Он считал незнакомца человеком с дурными намерениями, даже представлял его тем самым злодеем-торговцем людьми, о которых говорили соседи. Но тот явно был выше и крепче их, и силой ничего не добьешься. Поэтому Лу Чао подошел и, стараясь говорить спокойно, сказал:

— Здравствуйте. Мы братья Лу Фаня. Мы пришли забрать его домой. — В конце он неодобрительно взглянул на Лу Фаня. — Фань, иди сюда.

Лу Фань посмотрел на братьев, потом на Се Чэньцзе, немного помедлил, но все же решил пойти к братьям. Однако едва он спрыгнул со скамейки и проходил мимо Се Чэньцзе, тот сзади снова посадил его на пластиковую табуретку.

— Фань Фань не ел с вчерашнего утра. Все вопросы — после еды, — сказал Се Чэньцзе. Он

только сейчас узнал причину, по которой малыш оказался ночью в темном переулке, и в душе злился на этих так называемых братьев за их равнодушие к Лу Фаню. Да и по их агрессивному виду было ясно, что если Лу Фань сейчас уйдет с ними, ему несдобровать. Но он ведь не настоящий родственник Лу Фаня и не мог им указывать. Поэтому мог лишь постараться, чтобы из-за него, незнакомца, Лу Фань не пострадал.

Лу Чао и Лу Цзюэ покраснели от слов Се Чэньцзе. Они-то лучше всех знали, почему Лу Фань не ел с вчерашнего дня. Только...

— Не волнуйтесь, я не какой-то плохой человек. Фань Фань мне помог, и я угощаю его обедом в благодарность — это естественно. Вы братья Фань Фаня, присоединяйтесь, поешьте вместе.

Лу Фэй, которому только что ударили по тыльной стороне ладони палочками, был не в духе. Но услышав приглашение Се Чэньцзе, фыркнул пару раз, сел и положил себе в тарелку кусок жирной красной тушеной свинины.

Лу Чао и Лу Цзюэ, хоть и сомневались, тоже сели, но палочек не трогали.

Впрочем, кто такой Се Чэньцзе? С детства его дед и родители брали с собой на различные мероприятия, и иметь дело с такими детьми, как Лу Чао, Лу Цзюэ и Лу Фэй, для него было раз плюнуть. К концу трапезы они уже все были на короткой ноге и обращались друг к другу брат.

Се Чэньцзе сказал, что ему некуда идти, и он хотел бы пожить у них немного. Лу Фэй смекнул, что с этим братом Се можно хорошо покушать, и очень по-дружески постучал себя в грудь, заверив, что берет это дело на себя!

Рот у Лу Фэя действительно был золотой. Бабушка Лу, которая утром смотрела на Се Чэньцзе с неприязнью, теперь радостно и приветливо впустила его в дом с его вещами. Се Чэньцзе тоже приложил усилия, поговорив с Бабушкой Лу о доме и жизни, а потом сослался на усталость и попросил отдохнуть.

Бабушка Лу сначала не хотела, чтобы Се Чэньцзе спал в одной комнате с Лу Фанем, но комнат в доме было мало, и только в комнате Лу Фаня можно было разместить еще одного человека. Поэтому она попросила Се Чэньцзе подождать в гостиной, пока она приберется, и тогда он сможет войти и лечь.

Лу Фаня, который искал сменную одежду, Бабушка Лу выгнала. Встретившись взглядом с Се Чэньцзе, он улыбнулся:

— Бабушка убирается. Старший брат, зайдешь чуть позже.

Услышав это, Се Чэньцзе бросил взгляд на маленькую комнату, заваленную хламом. В воздухе висела видимая невооруженным глазом пыль. Даже здоровый человек, живя в такой комнате, заболит. Посмотрев на другие комнаты — они были чисто прибраны.

— Ты обычно живешь тут?

— Угу. Старший брат тоже будет со мной спать, поэтому бабушка и убирается, — это был первый раз, когда Бабушка Лу убиралась в этой комнате, поэтому Лу Фань был счастлив, и на лице его сияла улыбка. — Старший брат, пойдем вместе мыться?

У семьи Лу Фаня не было отдельного колодца, не говоря уже об отдельной ванной. Место для мытья представляло собой маленькую деревянную будку, сколоченную из досок рядом с

общественным колодецем. Если приглядеться, сквозь щели в досках можно было разглядеть, что внутри.

Се Чэньцзе с отвращением стоял в стороне, не двигаясь. Лу Фань уже отнес их одежду и разложил. Одежда Се Чэньцзе была новой, поэтому Лу Фань бережно повесил ее на вешалку, а потом взял маленькое ведро, чтобы зачерпнуть воды.

Ведро хоть и маленькое, но для ребенка, которому нет и четырех лет, оно было тяжелым. Се Чэньцзе опомнился, подошел и взял у Лу Фаня веревку:

— Ты обычно все это делаешь сам?

— Угу.

— Сколько тебе лет? Это опасно. Вдруг упадешь в колодец? Впредь, когда нужно набрать воды, проси помощи у взрослых в доме. — С этими словами он отодвинул Лу Фаня, который заглядывал в колодец, на несколько шагов назад. Открытый колодец выглядел пугающе.

— Не упаду. Папа на работе, братья заняты. Я все это могу делать, я сильный! — Впервые за много месяцев кто-то не гнушался им, и Лу Фань был счастлив, говоря больше обычного.

Его личико, освещенное против света, сияло от гордости, и так и хотелось его потискать. Се Чэньцзе и вправду освободил одну руку, чтобы ущипнуть Лу Фаня за щеку. Кожа была гладкой, приятной на ощупь, почти хотелось щипать еще и еще.

На двоих для мытья нужно как минимум два больших ведра воды. Наполнив два больших ведра, Се Чэньцзе обнаружил серьезную проблему — горячей воды не было!

В такую холодную зиму они что, будут мыться холодной водой?!

— Фань Фань, разве нет горячей воды? — спросил Се Чэньцзе у Лу Фаня, который уже раздевался. Лицо его потемнело.

— А? — Городок, где жил Лу Фань, находился на юге, где круглый год было довольно тепло. Зимы хоть и холодные, но не слишком, поэтому местные привыкли мыться холодной водой все четыре сезона. Только младенцы или особо мерзлявые люди грели воду для купания. К тому же, дрова стоили денег, и такой семье, как у Лу Фаня, тем более было не по карману греть воду зимой. Но маленький Лу Фань не понимал этого, он просто привык мыться холодной водой. Поэтому на вопрос он подумал, что Се Чэньцзе просто замерз.

<http://bllate.org/book/15601/1391445>